

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-3-287-303
EDN: JXCNHK

Научная статья / Research article

Экспрессия чисел в «Деяниях Божественного Августа»

А.В. Махлаюк

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, *Нижний Новгород, Российская Федерация*

✉ makhl@imomi.unn.ru

Аннотация. Рассматриваются характер и значение использованных в «Деяниях Божественного Августа» разнообразных числовых и статистических данных, показывается, какую реальность и как они описывают, на какое впечатление рассчитаны. Делается вывод, что числовые данные «Деяний» несут важную, во многих случаях уникальную и вполне достоверную информацию, показывающую грандиозность свершений принцепса. Очевидна сознательная установка автора «Деяний» на исключительно обильное использование числительных, которые и в датировочных формулах, и в собственно статистических сведениях придают нарративу деловой, конкретный характер, позволяя избежать чрезмерного и голословного пафоса, но в то же время с неотразимой очевидностью показывают безоговорочное превосходство Августа как благотворителя, военного и государственного лидера в сравнении как с современниками, так и с предшественниками, превращая автобиографический отчет в политическое завещание, обращенное к «Городу и миру» и устанавливающее ключевые идеологические параметры идеального правителя.

Ключевые слова: император Август, “Res gestae Divi Augusti”, Римская империя, Принципат, количественные данные

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: Поступила в редакцию: 26.02.2024. Принята к публикации: 01.04.2024.

Благодарности. Финансирование: Работа подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 20-18-00374 «Имперское Средиземноморье: модели, дискурсы и практики империализма от Античности до раннего Нового времени».

Для цитирования: Махлаюк А.В. Экспрессия чисел в «Деяниях Божественного Августа» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 3. С. 267–303. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-267-303>

© Махлаюк А.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Expressiveness of numbers in “The Achievements of the Divine Augustus”

Alexander V. Makhlaiuk

Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, *Nizhny Novgorod, Russian Federation*

✉ makhl@imomi.unn.ru

Abstract. The article examines the nature and significance of the various numerical and statistical data used in the “Achievements of the Divine Augustus” (*Res gestae Divi Augusti*), and seeks to demonstrate what reality and how they describe, what impression they are designed to produce. It is concluded that the numerical data of the “Achievements” contain important, in many cases unique and quite reliable information, showing the grandeur of the princeps’ achievements. There is the conscious focus on the exceptionally abundant use of numerals, which both in dating formulas and in the actual statistical information give the narrative a businesslike, concrete character, allowing to avoid excessive and unfounded pathos, but at the same time, with irresistible obviousness, show the unconditional superiority of Augustus as a benefactor, military and state leader in comparison with both contemporaries and predecessors, turning an autobiographical account into a political testament addressed to the “City and the World” and establishing the key ideological parameters of an ideal ruler.

Keywords: Emperor Augustus, “*Res gestae Divi Augusti*”, Roman Empire, Principate, quantitative data, numerals

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 26.02.2024. Accepted: 01.04.2024.

Funding: The work was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant, project No. 20-18-00374 “Imperial Mediterranean: models, discourses and practices of imperialism from Antiquity to early modern times.”

For citation: Makhlaiuk AV. Expressiveness of numbers in “The Achievements of the Divine Augustus”. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(3):267–303. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-267-303>

Введение

Многие процессы и действия людей в истории, становящиеся историческим фактом и образующие исторические события (производство материальных благ, распространение верований, военные походы и сражения, общественные постройки, государственные церемонии и т. п.), очевидно, имеют количественное, «цифровое» выражение, так или иначе могут быть исчислены и во многих случаях сведены в статистические данные. Мимо такой информации не могли пройти и древние авторы, как об этом свидетельствуют многие памятники античной литературы, в том числе и прежде всего историописания, на страницах которых нередко дается

разнообразная количественная информация той или иной степени достоверности. В данном отношении особенно выделяются «Деяния божественного Августа» (далее — *RG*) — своеобразный автобиографический отчет-завещание, сохранившийся благодаря знаменитой Анкирской «царице надписей» (*regina inscriptionum*, по определению Т. Моммзена [1]) и другим эпиграфическим копиям из Антиохии Писидийской и Аполлонии. В этом небольшом тексте (6 неполных машинописных страниц), составленном одним из самых великих деятелей мировой истории, по известному выражению В. Гардхаузена, сказано «ни словом больше, ни словом меньше» (“kein Wort zu viel und kein Wort zu wenig” [2. S. 1284]). Он известен уже на протяжении почти 500 лет и продолжает скрупулезнейшим образом изучаться современной наукой¹, но, тем не менее, по-прежнему во многих отношениях остается произведением «загадочным, неуловимым, сбивающим с толку и непостижимым» (“puzzling, elusive, baffling and inscrutable” [7. P. V]), хотя и предстает как “a factual exposé of great sobriety” — «весьма трезвое изложение фактов» [8. С. 17].

Действительно, в обширнейшей литературе о «Деяниях», которые разобраны едва ли не до буквы, остаются, тем не менее, недостаточно освещенные вопросы. К ним можно отнести использование числительных и количественной информации. По сути дела, в историографии (насколько я ее знаю) нет специального исследования, в котором бы систематизировались и с должной подробностью и глубиной разбирались числовые и статистические данные как один из значимых элементов нарративной структуры и стратегии этого документа. Примечательно, что в указателе слов в издании Дж. Шайда [9] числительные вообще не приводятся, в отличие от других частей речи. Помимо ряда работ, посвященных анализу отдельных цифровых данных², и комментариев в существующих изданиях, в которых даются пояснения отдельным цифрам, прежде всего с точки зрения их достоверности³, мы имеем в основном общие замечания и попутные суждения по названному вопросу⁴. Так, Э. Рэмидж отмечает, что, наряду с использованием 1-го лица, важной характеристикой риторики «Деяний» является тот эффект, который на читателя производят приводимые в тексте числа, которые занимают, казалось бы, естественное место в рассказе о разнообразных свершениях, но по самой своей многочисленности и величине многих из них предполагают, что они служат и особой цели; различные перечни также способствуют кумулятивному

¹ О современных направлениях и проблемах изучения *RG* см. [3–4]. О более ранней истории их изучения и комментирования см. [5–6].

² См., например, [10–13]).

³ Наиболее важные недавние издания с комментариями: [9; 14]. См. также содержательные комментарии в работе: [6].

⁴ Например: [15. С. 185].

эффекту, и вся эта впечатляющая статистика создается всеобъемлющей личностью автора «Деяний» [16. Р. 28–29]. М. Штёкингер, рассмотревший *RGDA* в ряду римских историографических текстов, использовавших разного рода перечни, указывает, что, несмотря на точные числа и цифры, приведенные в тексте, перечисленные почести и достижения парадоксальным образом ускользают от всякого четкого расчета, и чисто математическая оценка становится недостаточной, при этом, хотя со стратегической точки зрения текст претендует на сухой и полностью рациональный характер, на самом деле *RGDA* ошеломляют своих читателей, открывая перед ними несравненную массу престижных достижений [17. Р. 37–39].

Пожалуй, наиболее развернутую характеристику цифрового материала в «Деяниях» дает в своей недавней статье Иоганна Мария Клаассен [18], которая даже называет соответствующий раздел “Dazzling ‘statistical pyrotechnics’” — «Ослепительная “статистическая пиротехника”», ибо “*Res Gestae*” используют статистику прежде всего для того, чтобы впечатлить читателей масштабностью предприятий Августа, вызвать у них удивление, создавая при этом впечатление объективности и бесконечности трудов принцепса на благо его народа. С этой статистической игрой непосредственно связано использование порядковых числительных для обозначения количества лет его трибунской власти или его консульств в качестве альтернативного или вспомогательного метода датировки. В целом же, как заключает Клаассен, «важна целостная картина щедрости Августа, а не ее отдельные части. Это типично популистский шаг».

Принимая во внимание обозначенные результаты исследования цифр в *RGDA*, попытаемся ответить на несколько взаимосвязанных вопросов: какую реальность и как — с нарратологической или дискурсивной точки зрения — описывают все эти числительные? какую картину они помогают создать? на какое впечатление рассчитаны? насколько лукавы были некоторые цифры? можно ли сказать, перефразируя Гардхаузена, что в «Деяниях» использовано «ни цифрой больше, ни цифрой меньше»?

Пристрастие к цифрам и его истоки

RG, бесспорно, представляют собой один из самых насыщенных цифрами текстов во всей античной литературе. В заглавии, 35 главах и небольшом «Аппендиксе» на почти 2500 слов приходится более 100 разнообразных числительных, как порядковых, так и количественных (их большинство) и разделительных, а также числительных наречий, таких как *bis*, *ter* (8.2, 13.1, 22.1), *quarter* (17.1, 22.2), *quinqüiens* (22.1); кроме того, числительные наречия также служат для обозначения количественных

и порядковых чисел в соответствии с латинским способом выражения больших цифр. И всё это не считая тех слов, в корнях которых есть числительные, как, например, в наименованиях должностей: триумвир, септемвир, квиндецемвир, именах собственных, как Квинт или Секст, либо в названиях кораблей, как трирема, либо в указании временного промежутка, как *quinquennium*; есть и глагол с числовым значением — *duplicare* (20.2). Таким образом, из 35 глав числительные отсутствуют только в 10 (а если брать только количественные, то они представлены в 14 главах); в отдельных же главах наличествует и по 8 (гл. 4 и 8), и по 10 *numeralia* (гл. 22); самой насыщенной цифровой информацией является гл. 15, в которой сообщается о раздачах народу: здесь 21 числительное (25 слов и одна цифра) приходится на текст, насчитывающий 128 слов. Большая часть этих числительных (включая весьма внушительные) записана словами, меньшая — цифрами (всего 7, с числами от 12 до 890). При этом значительная их часть с полным основанием может быть отнесена к сугубо статистическим данным, которые приводятся с поистине бухгалтерской дотошностью, так что некоторые пассажи «Деяний» напоминают страницы «Книги рекордов Гиннеса» (как, скажем, указание в гл. 23 точных размеров того искусственного водоема, который был вырыт за Тибром для устройства по случаю освящения храма Марса Мстителя во 2 г. до н.э. навмахии — зрелища морского сражения (*navalis proeli spectaculum*, как выражается Август, сознательно избегая термина, заимствованного из греческого языка): 1 800 футов в длину и 1 200 футов в ширину⁵.

С собственно числительными по своему эффекту сопоставимы такие часто используемые прилагательные, имеющие количественные импликации, как *omnis* (11 раз), *universus* (5 раз), *totus* (3 раза), *multus* (2 раза в гл. 8.5), а также *cunctus* (10.2), *numquam minus* (15.1), *pluribus multo* (18), *grandis* (20.1), *plurimae* (32.3), *frequentissimae* (28.2) и т.п. [16. С. 29] Обращает на себя внимание также частое употребление при численных данных наречия *cirtiter* («приблизительно, около»): в тексте «Деяний» насчитывается 7 таких случаев, и они явно свидетельствуют об аккуратности автора в обращении с цифрами, как и те числа, которые приводятся им с точностью до десятков или даже единиц.

⁵ Другие источники, сообщающие об этом мероприятии и дающие дополнительную информацию, таких цифр не сообщают. См.: Ovid. *Ars am.* I.171–174; Suet. *Aug.* 43.1; Vell. Pat. II.100.2; Tac. *Ann.* XII.56.1; Eus.-Hier. *Chron. ab Abr.* 2014, 168 Helm. Зато Кассий Дион, вероятно, в силу своей склонности к экзотике, добавляет две любопытные цифры: на играх в честь освящения храма Марса Мстителя было убито 260 львов, а после навмахии в наполненном водой Фламиниевом цирке уничтожено 36 крокодилов (Cass. Dio LV.10.7). Август, тем не менее, тоже упоминает истребленных на проводимых им играх животных (причем именно африканских), но называет только общую цифру: 3 500 за все время, что находился у власти, в ходе 26 соответствующих зрелищ (22.3).

Такая насыщенность цифровыми показателями, с одной стороны, не вызывает удивления, если принять во внимание не только жанровые особенности памятника⁶, но и личностные качества Августа, который, как известно, весьма щепетильно относился и к своим государственным обязанностям, и к тому, как его речи и поступки будут выглядеть в глазах современников и потомков [19].

При этом первый принцепс, судя по прямым указаниям источников, постоянно заботился о полноте и систематизации соответствующих сведений и точных расчетах предпринимаемых им государственных мероприятий.

Показательно в этом отношении свидетельство Кассия Диона (LIV.25.5), согласно которому, вернувшись в Рим в 13 г. до н.э. по завершении дел в галльских, германских и испанских провинциях, Август на заседании сената из-за охрипшего горла не смог сам произнести речь, но поручил ее прочтение квестору, передав ему «свиток со своей речью, в которой перечислял свои достижения и устанавливал правила, касающиеся сроков военной службы граждан и размеров денежных выплат, которые они должны получать при увольнении в отставку вместо земли, которую они всегда требовали». Можно вспомнить, что среди трех документов, оглашенных в сенате после кончины императора, наряду с распоряжением о похоронах и «Деяниями», была, как пишет Светоний, «книга государственных дел (*breviarium totius imperii*), в которой была информация о том, сколько где воинов под знаменами, сколько денег в государственном казначействе, в императорской казне и в податных недоимках; поименно были указаны все рабы и отпущенники, с которых можно было потребовать отчет» (Suet. *Aug.* 101.4. Пер. М.Л. Гаспарова; ср. Cass. Dio LVI.33.1–2). Тацит называет ее просто *libellus* («записка»), указывая, в дополнение к сказанному Светонием, что в ней «содержались сведения... о числе кораблей, о царствах, провинциях, налогах прямых и косвенных, об обычных расходах и суммах, предназначенных для раздач и пожалований», причем подчеркивается, что все это было написано Августом собственноручно — *sua manu* (Tac. *Ann.* I. 11. 6–7. Пер. А.С. Бобовича).

Эта деталь весьма показательна и хорошо соотносится с известным свидетельством Светония (*Aug.* 84.1–2) о том, что Август всегда тщательно обдумывал и записывал свои речи и выступал по записанному тексту перед сенатом, народом и воинами и даже в частных разговорах со своей супругой Ливией пользовался заранее составленными записками. Можно, наверное, сказать, что принцепс отслеживал и вникал в количественные характеристики государственных и финансовых дел с великим тщанием,

⁶ В свое время Т. Моммзен определил *RG* как *Rechenschaftsbericht* — «бухгалтерский отчет» [1].

лично отслеживая движение различных ресурсов и средств, и отчасти именно в силу этой своей склонности наполнил свои «Деяния» обширной цифровой информацией, в связи с чем некоторые исследователи пишут о присущей Августу «ментальности держателя счета» (account-holder mentality) [17. С. 37]. Не будет большим преувеличением провести аналогию с той характеристикой, какую в «Сильвах» дает Папиний Стаций Тиберию Юлию, отцу своего друга Клавдия Этруска, вольноотпущеннику императора Тиберия, служившему при нем и при последующих императорах вплоть до Домициана на финансовых должностях, возведенному во всадническое достоинство Веспасианом и занявшим при нем пост *a rationibus*, т. е. главы финансового ведомства⁷. Этот финансовый чиновник, по словам поэта, был:

*Неусыпный тот страж с умом всеохватным,
Скорый на дело, всегда мог сказать, сколько войску потребно,
Сколько по трибам уйдет, на храмы, на водоотводы,
Требуют сколько себе приморские крепости, сколько –
Сеть проезжих дорог, убегающих вдаль по просторам;
Золота сколько блестит в высоких покаях владычных,
Сколько расплавил огонь, чтоб покрыть бессмертные лики...*

(Stat. *Silvae*. III.3.98–105. Пер. Т.Л. Александровой)

Вполне возможно, что и Август, при котором еще не существовало специального финансового ведомства, примерно с такой же тщательностью следил за расходами и доходами и своего *patrimonium*'а, и государственных средств. В любом случае не подлежит сомнению, что и в общем замысле, и в отборе и форме подачи материала отразились личностные качества первого принцепса.

Не вдаваясь в обзор продолжающихся дискуссий о жанровых особенностях, возможных образцах, «месседжах», целях и адресатах «Деяний»⁸, следует отметить, что с точки зрения насыщенности нарратива цифровым материалом, сопровождающим перечисление славных деяний, сочинение

⁷ См. о нем [20].

⁸ См., в частности, обзоры: [21. Р. 23–34; 9. Р. xliii–liii; 14. Р. 30–43]. Каковы бы ни были предлагаемые в литературе конкретные оценки всех этих моментов (например, больших надписей древневосточных владык от месопотамских и египетских царей до Дария I как возможного прообраза *RG*, обоснования обожествления как основной цели «Деяний»), представляется очевидным, что Август не подражал какому-либо одному образцу, но создал произведение *sui generis* [14. С. 34], типично римское по своему мировоззрению и связывающее воедино *res gestae* (военные достижения) и *impensae* (расходы, финансируемые за счет военных трофеев, *ex manubiis*) [21. С. 31], это произведение есть прежде всего автобиография особого стиля [9. Р. li].

Августа имеет своим прямым прообразом эпитафические элоги триумфаторов, известные как собственно в надписях, так и в литературной традиции, а также некоторые надписи другого рода, хотя и близкие элогиям по своему характеру. В числе первых прежде всего можно назвать известную надпись консула 260 г. до н.э. Гая Дуилия (*CIL* XII, 25 = *ILS* 65 = *ILRRP* 319), в которой сообщается, что он выиграл знаменитое морское сражение против карфагенян при Милах в I Пуническую войну, взял штурмом неприятельский город, первым из римлян создал боеспособный флот, и дается перечень трофеев и добычи с конкретными цифрами: захваченные корабли разных классов, золото и серебро⁹. У Диодора Сицилийского (*Diod.* XL.4) и Плиния Старшего (*Plin. HN.* VII.26.97–98) сообщается о надписи Помпея Великого с посвящением добычи в храм Венеры, сделанным в 61 г. до н.э. в день триумфа, с подробным перечислением не только результатов его победоносных кампаний в Азии (выраженных в конкретных цифрах: 12 183 000 человек было покорено, 846 кораблей, 1 538 городов и крепостей захвачено), но и денежных сумм и прочих ценностей из добычи, посвящаемых богине, в частности, 1260 золотых предметов и 307 талантов серебра¹⁰. Прямой параллелью перечню *impensae* в «Деяниях» Августа служит отмеченное Диодором заявление Помпея об увеличении доходов римского народа [14. С. 33]. Примечательным примером второго рода эпитафических памятников является знаменитая трехязычная надпись (на латыни, греческом и египетском языках) 27–26 гг. до н.э. с острова Филы. Она превозносит деяния Гая Корнелия Галла, который был первым префектом Египта после его превращения в римскую провинцию, но потом впал в немилость Августа и покончил с собой¹¹. В этой надписи префект гордо сообщает, что победил врага за 15 дней, одержав победу в двух сражениях, взял пять городов, захватил вождей мятежников, провел войско за порог Нила: прежде до этого места не доходили вооруженные силы ни римского народа, ни царей; принял царя эфиопов под покровительство Рима, назначил тирана в одну из областей Эфиопии (*ILS* 8995; перевод на русский язык: [24. С. 218]). Как и в «Деяниях», этот текст дает статистическую информацию, чтобы придать объективный, фактический вид тому, что на самом деле является субъективным мнением [14. С. 32]. Можно констатировать, что во всех этих текстах наличествует «та же плотность текста, то же стремление произвести впечатление на читателя... тот же бухгалтерский менталитет (корабли, деньги, даже время), но самое главное, такой же акцент на неординарных действиях руководителя», как и в *RG* [25. С. 271].

⁹ См. подробнее [22].

¹⁰ См.: [9. P. 31–33; 23. S. 72–75; 6. С. 60–61].

¹¹ О судьбе Галла см.: *Suet. Aug.* 66.2; *Cass. Dio* LIII.23.5–24.1.

Стоит также отметить, что и для других жанров римской эпиграфики (эпитафий, постановлений в честь городских эвергетов и знатных патрициев, строительных надписей и т. д.) характерно широкое включение количественных данных, отмечающих этапы карьеры, возраст, расходы на общественные нужды и дары согражданам, стоимость посвящений, размеры погребальных памятников или общественных построек, и т.д. В этом смысле *RG* находятся вполне в русле римской эпиграфической (и деловой¹²) культуры, которая подразумевала значимость цифровой информации и интерес к ней как со стороны составителей, так и со стороны адресатов публичных и частных надписей, и в этом можно видеть одно из проявлений типично римской ментальности с присущими ей конкретностью мышления и пристрастием к наглядной грандиозности.

Скрупулезность, величие и лукавство чисел

Так или иначе, по объему и разнообразию такой информации «Деяния» Августа, безусловно, выделяются, и если как-то классифицировать многочисленные цифры, в них приведенные, то можно с известной условностью выделить следующие группы.

1) *Автобиографические сведения*. Сюда можно отнести указания на возраст автора в тот или иной момент его деятельности, этапы карьеры, должности и почести: 21 императорская аккламация (4.1)¹³; 2 орации и 3 триумфа, 9 царей или царских детей, проведенных в триумфе (4.3)¹⁴; 55 назначенных сенатом благодарственных молебствий, совершившихся в общей сложности 890 дней (4.2); 13 консулатов¹⁵, 37 лет трибунской власти (4.4; ср. Тас. *Ann.* I.9.2); трехкратный отказ от должности куратора законов и нравов с высшей властью (6.1), пятикратное назначение сенатом коллеги, обладающего этой властью (6.2); 10 лет в должности

¹² Можно вспомнить в данном контексте о книгах прихода и расхода (*tabula accepti et expensi*), которые вел глава семейства. Однако попытка уподобить «Деяния» такого рода документам [26. S. 280–281] не встретила поддержки в литературе.

¹³ Ср. Тас. *Ann.* I.9.2: *nomen imperatoris semel atque uiciens partum*.

¹⁴ Речь идет о тройном триумфе, отпразднованном в 29 г. до н.э. В шествии перед колесницей Августа были проведены Александр Гелиос и Клеопатра Селена, дети Клеопатры и Антония (Cass. Dio LI.21.8), Александр Эмесский (Cass. Dio LI.2.2), а также галатский царевич Адриорикс с женой и детьми (Strab. XII.543–558). Вероятно, в число 9 Август включает и Клеопатру, чье изображение было пронесено в процессии.

¹⁵ Как замечает Тацит, излагая суждения об Августе, высказываемые в обществе после кончины принцепса (*Ann.* I.9.2), «консульств... у него было столько же, сколько у Валерия Корва и Гая Мария вместе» (6 и 7 соответственно). В этом пассаже эксплицитно выражено то историческое сравнение, на которое, по-видимому, рассчитывал автор «Деяний», приводя подобные цифры.

триумвира¹⁶, принцепс сената «в течение 40 лет вплоть до того дня, когда я это написал» (7.1–2); 3 раза осуществленный пересмотр списка сенаторов (8.2). К этому перечню можно добавить и сведения о почестях усыновленным внукам Августа, Гаю и Луцию Цезарям, которые получили назначение консулами, «когда им шел 15-й год, с тем чтобы они вступили в эту должность спустя 5 лет» (14.1). Все эти цифры наглядно показывают выдающееся положение и заслуги Августа, отмеченные беспрецедентными почестями.

В высшей степени примечательно, что текст «Деяний» начинается и заканчивается с указаний на возраст автора, и таким образом задаются общие рамки нарратива, охватывающие 55 лет — от первых шагов 19-летнего юноши до 75-летнего старца, подводящего итоги долгого жизненного пути и записывающего свой отчет (35.2: *cum scripsi haec, annum agebam septuagensimum sextum*). В самых первых словах «Деяний» (1.1) Август неспроста подчеркивает свой юный 19-летний возраст (*annos undeviginti natus*)¹⁷, в каком он, будучи частным лицом (*privatus*), вступил в политическую борьбу в критический для Республики момент истории. Для проницательного читателя здесь не только была очевидна отсылка к Ромулу, который стал царем в 18 лет, но и имплицитное притязание на превосходство над выдающимися героями времен Республики, которые в юном возрасте, минуя обычный *cursus honorum*, проявили себя выдающимися военачальниками и спасителями государства, как Сципион Эмилиан или Помпей [28. P. 256 ff.]¹⁸.

2) *Даты*. Используемые Августом датировочные формулы, с одной стороны, вполне традиционны для римского летоисчисления — по именам консулов (1.2; 5.1; 6.1; 8.3; 8.4; 10; 11; 12.2 и др.), но, с другой стороны, он по необходимости многократно прибегает к указанию на порядковый номер своего консульства (8.1; 15.1; 15.4; 20.4; 20.5; 22.2; 34.1; 35.1) и, кроме того, трижды использует новый способ датировки, который впоследствии утвердится как таковой у его преемников, — по годам трибунской власти: в первом случае указано общее количество консулатов (13) и 37-м годом *tribunicia potestas*

¹⁶ Ср. Suet. *Aug.* 27.1. Август «забывает» о годичном периоде до возобновления триумvirата в 37 г. до н.э., когда его положение во власти было не формализовано законом; не учитывается и пробел в официальных полномочиях, возникший в 32 г. до н.э., за год до его третьего консульства, которое началось 1 января 31 г. до н.э. [14. С. 134].

¹⁷ Юный возраст был указан и на статуе, воздвигнутой в январе 43 г. до н.э. по постановлению сената в честь Октавиана (*Vell. Pat.* II.61.3), который гордился и тем, что стал консулом в таком возрасте, в каком никто до него не был (*Cass. Dio XLVI.46.2*). См. [27].

¹⁸ На отсылку к примеру Помпея в начальной фразе «Деяний» указывается и в работе: [29]. Об этом пассаже см. также [30]. М. Шпангель, исходя из анализа этого пассажа, считает возможным принять в качестве отправной точки принципата события, описанные в главе 1, которые представлены так, чтобы дать понять, что он достиг положения принцепса задолго до того, как он стал единоличным правителем [31].

обозначено время, когда писались «Деяния» (4.4); во втором — 12-м годом трибунской власти отмечена очередная раздача денег народу (15.1), а в третьем использована двойная датировка — 18-й год трибунской власти и 12-е консульство (15.2). Таким образом, исподволь вводя с помощью цифр важную инновацию, Август в то же время сохраняет прежнюю систему, которая, однако, дает ему возможность дополнительно подчеркнуть исключительность своей государственной карьеры и значение трибунской власти как одной из важнейших основ его положения во главе государства (ср. [32. С. 167]).

3) *Демографическая статистика*. Это прежде всего приведенные в гл. 8.2–4 сведения об итогах цензовых переписей граждан, показывающие существенный прирост населения за время правления Августа: от 4 063 000¹⁹ в 28 г. до н.э. до 4 233 000 в 8 г. до н.э. и 4 937 000 в 14 г. н.э. В эту группу можно включить и данные о численности получателей денежных и продуктовых раздач в Риме (*plebs frumentaria*) и колониях: не менее 250 000, немногим более 200 000 и 320 000 столичных плебеев²⁰ в разных мероприятиях, 120 000 человек, получивших триумфальный конгирий в ветеранских колониях (15.1–4). Эти цифры непосредственно пересекаются с теми, которые образуют 4-ю группу.

4) *Расходы (impensae) на разного рода благодеяния*, т. е. количественное измерение личной «щедрости» принцепса²¹: колоссальные денежные суммы, потраченные на раздачу народу (с указанием размеров выплат на человека: по 300 сестерциев, дважды по 60 денариев и дважды по 400 сестерциев) и ветеранам, на пополнение казны и т.д., которые в сумме составляют более 1 млрд сестерциев (гл. 15–24). Здесь названы самые крупные цифры, такие как почти 600 млн сестерциев жителям Италии за их земельную собственность, около 260 млн жителям провинций за их земельные участки, около 400 млн вознаграждения за службу воинам²², отслужившим свой срок и выведенным в муниципии (16.1–2), 150 млн в эрарий и 170 млн в военную

¹⁹ В греческом переводе эта цифра ошибочно дана как 4 603 000. Август также подчеркивает, что ценз был проведен им впервые после 42-летнего перерыва, но не сообщает о том, что изменил принципы переписи, также учтя женщин и, по крайней мере, часть детей, что объясняет значительный рост числа граждан между 70/69 г. до н.э. (910 000 человек мужского пола) и 28 г. до н.э. О дискуссиях вокруг этих цифр см. [33–34].

²⁰ О различных категориях и изменениях численности получателей раздач в Риме см. [35. Р. 186–189, 192–196].

²¹ Весьма показательно для общей тональности *RG*, что все расходы, упомянутые там, так или иначе относятся лично к Августу: они производятся из наследства Цезаря, военной добычи или собственных средств и никак не связываются с выплатами, производимыми из регулярных доходов государства [36. С. 191].

²² Любопытно, что в отличие от латинского текста, где просто сказано о выплате вознаграждения за службу (*praemia numerato persolvi*), в греческом тексте использовано выражение *φιλανθρωπῶς ὀνόματι ἔδωκα* («я дал по доброте [своей]»), что акцентирует персональную щедрость Августа.

казну (17.1–2). Отмечает Август и свою помощь налогоплательщикам: в случае недостатка налоговых поступлений он из своих средств выдавал «взносы трибута хлебом и деньгами иногда 100 000 человек, а иногда значительно большему количеству» (18). Щедрое бескорыстие (а также благочестие и скромность) императора проявились и в переплавке 80 серебряных статуй, изображавших его пешим, на коне или в квадриге, и в приобретении на вырученные деньги золота для передачи в храм Аполлона (24.2)²³. Об этом же свидетельствует посвящение на средства из военной добычи 100 млн сестерциев в Капитолий, в храмы божественного Юлия, Аполлона, Весты и Марса Мстителя (21.2); возвращение муниципиям и колониям Италии вечноного золота весом в 35 000 фунтов (= 147 млн сестерциев), переданного ими для триумфов Августа (21.3), что, безусловно, должно было подчеркнуть особые отношения принцепса и Италии, в отличие от провинций, где такие подношения римским полководцам фактически превратились в скрытый налог и явно выражали не столько искреннюю признательность подвластных, сколько их подчиненное положение [37].

5) *Количественные показатели государственно-политических и военных достижений, строительных работ и организованных зрелищ*. Эти показатели не менее многочисленны, разнообразны и грандиозны. Автор не упускает возможность сообщить о том, что около 500 000 римских граждан принесли ему воинскую присягу, а из них более 300 000, отбывших срок военной службы, были выведены в колонии или отпущены в их муниципии (3.3). Упоминаются два победоносных сражения против цезареубийцев (2), захват 600 кораблей (3.4)²⁴, троекратное закрытие храма Януса в ознаменование наступившего мира (13), восстановление 82 храмов в Риме (20.4)²⁵, передача господам для наказания 30 000 беглых рабов, поднявших оружие против государства (25.1), 28 колоний в Италии, выведенных по инициативе Августа (28.2), возвращение трофеев и значков, захваченных у трех римских армий (29.2). В главах 22–23, посвященных зрелищам, названо не только их количество

²³ Это, вероятно, произошло в 28 г. до н.э., когда Октавиан исполнял обязанности цензора [14. С. 212]. Светоний, обсуждая отказ Августа от культового почитания, добавляет, что вырученные средства пошли на изготовление золотых треножников для храма Аполлона Палатинского (Suet. *Aug.* 52). Кассий Дион (LIII.22.3), однако, утверждает, что Август использовал эти деньги для финансирования строительства дорог, заявляя, что оплачивает работы из своего кармана.

²⁴ Это число, очевидно, включает более 300 кораблей, потерянных Секстом Помпеем в 36 г. до н.э., в битвах при Милах и при Навлохе (App. *BC.* V.108, 118, 121), и 300 кораблей, потерянных Антонием при Акции (Plut. *Ant.* 68.2, с ссылкой на автобиографию Августа).

²⁵ Ливий (IV.20.7) называет Августа *templorum omnium conditorem ac restitutorem* («основателем и восстановителем всех храмов»). Судя по всему, Августу удалось предстать перед современниками в таком качестве, и указание в *RG* количества отреставрированных храмов было одним из средств решения этой задачи. Ни Светоний (*Aug.* 30.2), ни Кассий Дион (LIII.2.4), сообщающие о восстановлении храмов, не называют никаких цифр.

(трижды гладиаторские игры от своего имени и 5 раз от имени сыновей и внуков, прочие игры — 4 раза от своего имени и 23 раза вместо других магистратов от их имени, 26 раз звериные травли), но и число задействованных участников (10 000 гладиаторов и 3 000 бойцов в навмахии) и убитых зверей (3 500). Упоминает Август и о том, что он трижды пересматривал список сенаторов, что на войне против Антония и Клеопатры под его знаменами было более 700 сенаторов, в том числе 83 консула, которые получили свой пост либо до этого, либо уже после, а также около 170 жрецов (25.3).

Большинство всех этих цифр, несомненно, нацелены на то, чтобы подчеркнуть уникальность достижений Августа, его недостижимое превосходство над предшественниками практически во всех отношениях. Вместе с тем их присутствие в документе, имеющем характер политического завещания, задает определенные ориентиры как последующим правителям Рима, многие из которых будут стремиться если не превзойти первого принцепса, то, по крайней мере, приблизиться к нему (например, в количестве императорских аккламаций, размахе зрелищ, щедрости раздач и т.д.), так и другим группам, в сознании которых формировалось и закреплялось представление об императоре как всеобщем благодетеле и ревнителе государственных интересов.

Вместе с тем, констатируя значимость и достаточную достоверность числовой информации «Деяний», не следует упускать из виду и определенное лукавство сообщаемых Августом цифр. В отдельных случаях он, приводя одни цифры, не указывает других, связанных с одной и той же ситуацией, как в случае с рабами, захваченными после разгрома Секста Помпея: сообщается только о 30 000 рабов, возвращенных хозяевам для наказания (25.1), тогда как о 6 000 распятых (Oros. VI.18.33) ничего не говорится [38. С. 66], вероятно, из нежелания предстать в невыгодном свете. Указание на поддержку «более 700 сенаторов» (25.3) без упоминания о том, что в сенат к концу 30-х гг. до н.э. входило более 1 000 человек, создает впечатление, что практически весь сенат воевал на стороне Октавиана, хотя на деле до 300 сенаторов поддерживали Антония²⁶ [18]. Допускает автор «Деяний» и другие неявные преувеличения. Так, по его словам, «цари из Индии часто (saere) направляли ко мне посольства» (31.1), но из других источников достоверно известно только о двух таких миссиях: одна посетила Августа в испанской Тарраконе в 25 г. до н.э. (Oros. VI.21.19–20), другая — на Самосе в 20 г. до н.э. (Cass. Dio LIV.9.8–10; Strab. XV.1.4; 1.72–73)²⁷.

²⁶ Sub signis meis tum militaverint. Это звучит явным преувеличением, поскольку большинство из этих сенаторов, скорее всего, оставались в Риме. Возникает и вопрос: откуда именно Август мог взять цифры о числе консуляров и жрецов среди этих сенаторов? Возможно, он вел подробное досье на представителей высшей знати [16. С. 289].

²⁷ Дж. Шайд [9. С. 79] пишет о четырех известных посольствах, но данные о еще двух сомнительны, поэтому правильнее говорить, что в этом случае Август всё же преувеличивает [14. Р. 249–250]. Важно, что само упоминание об этих посольствах имеет своей подоплекой подспудно присутствующее в *RG* соперничество с Александром Великим [39. Р. 296–298].

Заключение

Так или иначе, взятые в целом числовые данные «Деяний» несут важную, во многих случаях уникальную и вполне достоверную информацию, показывающую грандиозность свершений принцепса. Очевидна сознательная установка автора на исключительно обильное использование числительных, которые и в датировочных формулах, и в собственно статистических сведениях придают нарративу деловой, конкретный характер, позволяя избежать чрезмерного и голословного пафоса, но в то же время с неотразимой очевидностью показывают безоговорочное превосходство Августа как благотворителя, военного и государственного лидера в сравнении как с современниками, так и с предшественниками (вплоть до Александра Великого), превращая автобиографический отчет в политическое завещание, обращенное к «Городу и миру» и устанавливающее ключевые идеологические параметры идеального правителя. В связи с этим стоит обратить внимание на Appendix к «Деяниям», который написан от третьего лица и, вероятно, был составлен на греческом Востоке для провинциальной аудитории [14. С. 19]. В нем названа сначала общая сумма, переданная Августом в казну, римскому плебсу и отставным воинам и составившая 600 000 000 денариев²⁸, т.е. 2,4 млрд сестерциев²⁹, а потом дается перечисление самых разнообразных расходов: на строительство и ремонт храмов³⁰, других зданий и сооружений, на зрелища и помощь городам, пострадавшим от стихийных бедствий, а также на помощь отдельным друзьям и сенаторам для пополнения их состояния до цензового уровня. Примечательно, что для всех этих расходов никакая сумма не называется, а только констатируется, что они были неисчислимы: *impensa... innumerabilis*³¹ (App. 4). Думается, что такая констатация связана не только и не столько с непосильностью для составителя этого суммирующего добавления произвести подсчет ввиду отсутствия соответствующих данных в самих «Деяниях»³². Слово *innumerabilis*, которым заканчивается эпиграфический текст, может выражать и то общее

²⁸ Использование здесь денариев как денежной единицы указывает на то, что это добавление к авторскому тексту *RG* было составлено на греческом Востоке [40. С. 273].

²⁹ Тщательный разбор, из чего складывается эта сумма, см. в работе [11].

³⁰ Названо общее число восстановленных храмов — 82, как в *RG* 20.4.

³¹ В греческом варианте ἄλετρον πλῆθος.

³² В самих *RG* о помощи пострадавшим провинциальным городам вообще не упоминается, и это дополнение также свидетельствует о составлении «Аппендикса» в провинции и для провинциалов. Ничего не говорится в основном тексте и о пополнении состояния сенаторов как об одном из важных благодеяний Августа (ср. Suet. *Aug.* 41.1; Cass. Dio LV.13.6), что, по справедливому мнению Г. Клофта, может объясняться деликатностью принцепса, который не хотел таким упоминанием намекнуть на зависимость и неполноценность статуса сенаторов [41. S. 78–79].

впечатление, на которое он был рассчитан самим автором, включившим в него солидную массу числовых данных, а именно: за статистической конкретностью и множеством цифр, относящихся к ключевым сферам государственной жизни, должна для всех стать очевидной мысль о безмерной щедрости и самоотверженном служении «Отца Отечества» государству, согражданам и подданным.

Библиографический список

1. Mommsen Th. Der Rechenschaftsbericht des Augustus. *Historische Zeitschrift*. 1887;(57):385–397.
2. Gardthausen V. *Augustus und seine Zeit*. Bd. 1.3. Leipzig: Teubner; 1891.
3. Arena P. Le *Res Gestae* nel dibattito contemporaneo: un bilancio. In: *Augusto dopo il bimillenario. Un bilancio*. S. Seregni (ed.). Firenze : Mondadori Education; 2018, pp. 8–19.
4. Marcone A. Le *Res Gestae* di Augusto: questioni aperte. In: *Augusto dopo il bimillenario. Un bilancio*. S. Seregni (ed.). Firenze : Mondadori Education; 2018, pp. 1–7.
5. Diesner HJ. Augustus und sein Tatenbericht. Die *Res gestae Divi Augusti* in der Vorstellungswelt ihrer und unserer Zeit. *Klio*. 1985;(67):35–42.
6. Ridley RT. *The Emperor's Retrospect: Augustus' Res gestae in Epigraphy, Historiography and Commentary*. Leuven — Dudley, MA; 2003.
7. Firth JB. *Augustus Caesar and the Organization of the Empire*. New York—London : G.P. Putnam's Sons; 1903.
8. Nicolet C. *Space, Geography, and Politics in the Early Roman Empire*. Ann Arbor : University of Michigan Press; 1991.
9. Scheid J. *Res Gestae Divi Augusti. Hauts faits du divin Auguste*. Paris : Les Belles Lettres; 2007.
10. Wilcken U. Zu den Impensae der *Res Gestae divi Augusti*. *Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse*. 1931;(27):772–785.
11. Wolters R. Zum Anhang der *Res Gestae divi Augusti*. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1988;(75):197–206.
12. Di Jorio F., Timpani M. Alcune osservazioni sulle spese (impensae) di Ottaviano Augusto menzionate nelle *Res Gestae*. *Revista Numismática HÉCATE*. 2021;(8):81–90.
13. Pekáry T. 'Statuae meae... argenteae steterunt in urbe XXC circiter, quas ipse sustuli: Interpretationen zu *Res Gestae Divi Augusti* 24. In: *Monumentum Chiloniense: Studien zur augusteischen Zeit: Kieler Festschrift E. Burck zum 70. Geburtstag*. E. Lefèvre (Hg.). Amsterdam : Verlag Adolf Hakkert; 1975, pp. 96–108.
14. Cooley AE. *Res Gestae Divi Augusti. Text, Translation, and Commentary*. Cambridge: Cambridge University Press; 2009.
15. Escribano Paño MV. La escritura de la Historia en la *Res Publica*: Las *Res Gestae Divi Augusti*. In: *Repúblicas y ciudadanos: modelos de participación cívica en el mundo antiguo*. F.M. Simón, F. Pina Polo, J. Remesal Rodríguez (eds). Barcelona : Edicions Universitat Barcelona; 2006, pp. 167–190.
16. Ramage ES. *The Nature and Purpose of Augustus' 'Res Gestae'*. Stuttgart : Franz Steiner; 1987.
17. Stöckinger M. Between Narrativity, Memory, and Administration: Lists in Roman Historiography. In: *Forms of List-Making. Epistemic, Literary, and Visual Enumeration*. R.A. Barton, J. Böckling, S. Link, A. Rüggeheimer (Hg.). Cham : Springer Nature; 2022, pp. 27–52.

18. Claassen JM. Auto-memorialisation: Augustus' *Res Gestae* as slanted narrative. In *die Skriflig*. 2019;53(3),a2442 Available from: <https://indieskriflig.org.za/index.php/skriflig/article/view/2442/5638>. [Accessed 12.11.2023]
19. Makhlaiuk AV. «Chto skazhet o nas istorija?...» O nekotoryh aspektah i motivah memorial'noj politiki Oktaviana Avgusta [“What will history tell about us?..” On some aspects and motives of the Octavian Augustus' memorial policy]. *Istoricheskij vestnik* 2017;19:170–225. (In Russ.).
20. Weaver PRC. The Father of Claudius Etruscus: Statius, *Silvae* 3.3 *Classical Quarterly*. 1965;15 (1):145–154.
21. Gagé J. *Res Gestae Divi Augusti ex Monumentis Ancyrano et Antiocheno Latinis Ancyrano et Apolloniensi Graecis*. Paris : Les Belles Lettres; 1935.
22. Kondratieff E. The Column and coinage of C. Duilius: Innovations in iconography in large and small media in the Middle Republic. *Scripta Classica Israelica*. 2004;(23):1–40.
23. Heuss A. Zeitgeschichte als Ideologie. Bemerkungen zu Komposition und Gedankenführung der “Res gestae Divi Augusti”. In: *Monumentum Chiloniense. Studien zur augustäischen Zeit: Kieler Festschrift für Erich Burck zum 70. Geburtstag*. E. Lefèvre (Hg.). Amsterdam : Verlag Adolf Hakkert; 1975, S. 55–95.
24. Parfjonov VN. *Imperator Cezar' Avgust: Armija. Vojna. Politika* [Emperor Caesar Augustus: Army. War. Policy]. St. Petersburg : Aleteia; 2001. (In Russ.).
25. Ridley RT. Augustus: the emperor writes his own account. In: *Political Autobiographies and Memoirs in Antiquity: A Brill Companion*. G. Marasco (ed.). Leiden : Brill; 2011, pp. 267–314.
26. Wölfflin E., von. Epigraphische Beiträge. Über zwei Inschriften der Kaiser Augustus und Hadrian. *Sitzungsberichte der bayerischen Akademie der Wissenschaften, philologisch-historische Klasse*. 1886, S. 253–287.
27. Starr RJ. Annos undeviginti natus: Augustus and Romulus in *Res Gestae* 1.1. *Historia*. 2009;58 (3):367–369.
28. Hodgson L. Appropriation and adaptation: Republican idiom in *Res Gestae* 1.1. *Classical Quarterly*. 2014;64 (1):254–269.
29. Lehmann GA. Der Beginn der *Res gestae* des Augustus und das politische exemplum des Cn. Pompeius Magnus. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2004;148:151–162.
30. Lauffer S. Annos undeviginti natus. In: *Althistorische Studien. Hermann Bengtson zum 70. Geburtstag dargebracht von Kollegen und Schülern*. H. Heinen, K. Stroheker (Hg.). Wiesbaden; 1983, S. 174–177.
31. Spannagel M. Annos undeviginti natus... Die Rückführung von Augustus' Principat auf die Jahre 44/43 v.Chr. In: *Le principat d'Auguste: Réalités et représentations du pouvoir. Autour de la Res publica restituta. Actes du colloque de l'Université de Nantes 1–2 juin 2007*. F. Hurllet, B. Mineo (eds). Rennes : Presses Universitaires de Rennes; 2009, pp. 25–47.
32. Lacey WK. *Augustus and the Principate. The Evolution of the System*. Leeds : Francis Cairns; 1996.
33. Nicolet C. Les fastes d'Ostie et les recensements augustéens. In: *Epigrafia. Actes du Colloque international d'épigraphie latine en mémoire de Attilio Degrassi*. Rome : Université de Roma; La Sapienza; École française de Rome; 1991, pp. 119–131.
34. Lo Cascio E. The size of the Roman population: Beloch and the meaning of the Augustan census figures. *Journal of Roman Studies*. 1994;(84):23–40.
35. Virlouvet C. *Tessera frumentaria. Les procédures de la distribution du blé public à Rome*. Rome : École française de Rome; 1995.
36. Millar F. *The Emperor in the Roman World (31 B.C.–A.D. 337)*. London : Duckworth; 1977.
37. Kubitschek. *Aurum coronarium*. In: *Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. II. Stuttgart; 1896, Sp. 2552–2553.
38. Brunt PA, Moore JM. *Res gestae divi Augusti. The Achievements of the Divine Augustus*. Oxford : Oxford University Press; 1967.

39. Nenci G. *L'imitatio Alexandri nelle Res Gestae Divi Augusti*. In: *Introduzione alle guerre persiane e altri saggi di storia antica*. Pisa : Goliardica Editrice; 1958, pp. 283–308.
40. Cooley AE. The Res Gestae in its Provincial Contexts. *Lampas*. 2019;(52):262–275.
41. Kloft H. *Liberalitas principis. Herkunft Und Bedeutung: Studien Zur Prinzipatsideologie*. Köln : Böhlau; 1970.

Информация об авторе:

Махлаюк Александр Валентинович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, e-mail: makhl@imomi.unn.ru. ORCID: 0000-0002-7758-2374